

Культурный код нации: от утопии к практике

© О.Н. Халуторных

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, 119992, Россия

Исследован культурный (цивилизационный) код, характеризующий нацию как общность, рассмотрено его влияние на культурную идентичность представителей автохтонных этносов, проживающих на единой территории. Показано, что проблемы идентичности тесно связаны с вопросами национального культурного самосознания, а самосознание нации, в свою очередь, формируется под воздействием ряда факторов, среди которых — базовые мифологические и утопические нарративы, сакрализирующие особенности исторического развития и традиции. Проведен всесторонний анализ структурных элементов, составляющих основу российской идентичности. Доказано, что такие важнейшие составляющие отечественного культурного/цивилизационного кода, как коллективизм, имперская история, многонациональность играют ключевую роль в формировании системы ценностей большей части российского населения и влияют на взаимоотношения в обществе в целом. Отмечено, что Россия, традиционно являясь многонациональным государством, поддерживает право малых народов, мигрантов сохранять культурную самобытность, однако различия в культурных/цивилизационных кодах могут стать источниками конфликтов и недопонимания между иностранными гражданами и местным населением.

Ключевые слова: цивилизационный код, культурный код, идентичность, миграция, национальные сообщества, проблемы идентификации, идентичность, этнические общности, самосознание нации, российская национальная идентичность, государство-нация, государство-цивилизация

Что делает нацию той ценностью,
за которую можно и умереть?..
Б. Андерсон

Вопросы идентичности: теоретическая разработанность. Национальная идентичность, будучи сложным и многогранным понятием, связана с чувством принадлежности к конкретной нации, определяемой общими базовым элементами — языком общения, культурой, историей, географической и территориальной принадлежностью, «...является важным смысловым элементом для государств с режимами и идеологиями, построенными на признании и принятии индивидом общих черт принадлежности к определенной нации, вне зависимости от других, противоречащих фактов. То есть личность соотносит себя с нацией на основе принятия норм, традиций и ценностей культуры, права,

экономических отношений, сформировавшихся исторически» [1, с. 75]. Как правило, национальная идентичность предполагает чувство гордости за свою нацию и идентификацию с национальными символами, традициями, которые значимы для отдельного человека. Так, Б. Андерсон рассматривает нацию как социокультурное явление, формирующееся в общественном сознании в результате культурного взаимодействия отдельных этносов и индивидов, считая, что «...нация — это “сообщество воображаемости” (с элементами утопии — *примеч. авт.*), которое объединяет людей, многие из которых никогда не встречались друг с другом. Это объединение происходит благодаря общему языку, символам, культурным практикам и представлениям» [2, с. 13]. Позитивная трактовка национализма в теории Б. Андерсона содержит значимые элементы нарративов утопии — совершенное общество, всеобщее благо для жителей отдельного государства, реформы, направленные на улучшение существующего порядка вещей.

Утопии (как и мифы) имплицитно в общественное сознание исторические нарративы, которые служат основой для формирования коллективной идентичности — как правило, это повествования о великом/героическом прошлом, борьбе с общим врагом, строительстве лучшего мира. Подобные сюжеты формируют чувство национальной принадлежности, несмотря на культурные различия этносов. Часто в классических утопиях (Т. Мор «Утопия», Т. Кампанелла «Город Солнца», Э. Беллами «Через сто лет») описывается единое общество, где все социальные/этнические группы представлены как равноправные участники одного большого целого, в котором каждый играет свою роль в создании справедливого и благополучного мира. Таким образом, утопический дискурс становится одним из значимых аттракторов формирования общности и национальной идентичности. Символическое пространство, создаваемое современным мифом и утопией, не обладает семантическими ограничениями, существенно влияет на реализацию значимых социальных проектов, формируя новую политическую реальность единой нации. «Одна из сущностных функций утопий... заключается в формировании идеального типа, к которому начинает стремиться реальная общественная система в исторической перспективе... Утопия выступает когнитивной опорой и неизбежно формирует канву, по которой начинает двигаться социум, определяя утопическую модель в качестве аттрактора. Данная взаимосвязь позволяет провести оценку степени влияния утопических идей на формирование реальности в каждом конкретном случае... и в какой степени участвует утопический идеальный тип в определении характеристик и параметров реальной общественной системы (нации)» [3, с. 51].

На современном этапе ключевую роль в формировании идентичности играет национальная политика государства, СМИ, которые

транслируют общий культурный код, создающий чувство принадлежности к нации. Б. Андерсон подчеркивает, что нации строят свою историю, объединяя различные временные, территориальные аспекты в единый исторический нарратив. «...Понятие современной нации связано с трансформациями в универсальных культурных системах (религия, язык, империя), с глубинным изменением в способах восприятия мира» [4, с. 36].

Эти изменения описаны с помощью универсальных категорий пространства, времени и движения. «...Нация в такой трактовке выступает как новый, характерный для современного общества способ связывать воедино, в целостном восприятии время и человеческую солидарность. Особенность этого соединения и заключается в том, что оно неосуществимо без воображения, опосредующего и обособывающего коллективную связь, без унифицирующего воображения, создающего культурно целостные воображаемые сообщества, которые к тому же имеют ценностный характер» [3, с. 18]. Данная концепция, перекликаясь с теорией Э. Дюркгейма, объясняет, каким образом современные нации могут быть столь многочисленными и разнообразными и как они становятся ключевыми мировыми акторами. «Мифологемы выстраивают и объясняют общие закономерности формирования социума, становятся своеобразным остовом систем жизневоспроизводства, символически транслируя и закрепляя их цели и смыслы, воплощают коллективный, “надежный” опыт осмысления бытия множеством предыдущих поколений, который априори служит предметом веры, а не критики» [5, с. 422].

Так, отечественная национальная идентичность включает в себя чувство принадлежности к российской нации, ассоциацию с русской культурой, русским языком, литературой, историей, искусством. И.М. Галимова выделяет следующие факторы формирования российской идентичности: «...исторический, конституционно-правовой, цивилизационно-идеологический, этнический, политический, гражданский, социально-экономический, внешнеполитический» [6].

В свою очередь, цивилизационная идентичность — более широкое понятие. Цивилизация объединяет несколько наций, имеющих схожие аксиологические системы и культурные черты (например, Запад и Восток). Отдельный индивид может идентифицировать себя с конкретной нацией и одновременно ощущать принадлежность к определенной цивилизации.

Ряд авторов исследуют в качестве ключевых понятий термины «государство-цивилизация» и «страна-цивилизация» [7]. Так, в дефиниции «государство-цивилизация» рассматривается ведущая роль государства как субъекта мировой политики. В данном случае Россия олицетворяет определенные аксиологические нормы (традиционные

ценности, сильная государственная власть, державостроение), политические традиции и является сильным игроком на международной арене, способным влиять на ход общечеловеческой истории.

Понятие «страна-цивилизация» акцентирует внимание на российской культуре (религия, литература, музыка, живопись), опосредованно связанной с государственной политикой, и подразумевает, что наше отечество имеет богатое культурное наследие, уникальную историю, язык, независимо от его политической роли. Таким образом, в первом случае основное внимание уделяется роли государства, во втором — культурным и историческим аспектам, которые могут быть присущи как государству, так и обществу. «Цивилизационную принадлежность каждого народа определяют исторически сложившиеся социокультурные характеристики, которые более долговечны, чем конкретные политические реалии, в том числе существующие в определенное время государственные границы России» [8, с. 70, 71].

Россия, находясь между Западом и Востоком, синтезирует черты как западной, так и восточной культур, является уникальным цивилизационным образованием, которое строит системы жизнеустройства на таких началах, как мультикультурализм, коллективизм, национальные, религиозные традиции, сильная государственность, державостроение [9]. «Особое качество русской этнической идентичности заключается в том, что ее этнокультурные маркеры, в том числе и русский язык, сразу же оказываются универсальными — общими для всех, кто вместе с русскими вовлечен в совместный цивилизационный проект. В сущности, русская этническая идентичность одновременно является цивилизационной и в таком своем качестве консолидирует российскую политическую нацию и русскую цивилизацию (Русский мир)» [10, с. 54]. Отечественный цивилизационный код описывает общую культурную и национальную принадлежность граждан России, формирует у индивида идентичность с российским народом и государством.

В Дагестане я аварец,
в Москве — дагестанец,
а за рубежом я русский.

Р. Гамзатов

Цивилизационный код современной России. Среди философов, теоретиков и практиков не утихает полемика о том, что составляет основу цивилизационного/культурного кода современной России и как он влияет на национальную идентичность [11, с. 127–138]. Так, В.А. Тишков, рассматривая вопросы формирования культурной и национальной идентичности России, считает, что «...общероссийская идентичность имеет глубокие исторические корни и на данный момент уже вполне сформировалась, поэтому сейчас речь может идти лишь об

ее укреплении» [12, с. 507]. Ряд авторов, напротив, полагают, что такие сложные социальные явления, как события мировой и отечественной истории, глобализация, мультикультурализм, мировая миграция делают формирование национальной идентичности российского общества далеким от завершения [11].

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г. определяет «...цивилизационный код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру» [13] как базис общероссийской гражданской идентичности [14].

Российская Федерация — многонациональная страна с богатым культурным и историческим наследием, на территории которой проживают множество этнических групп, говорящих на разных языках и имеющих различные национальные традиции. Государство, проводя политику формирования единой нации, объединяет различные этносы, которые, сохраняя культурную самобытность, составляют единую «солидарную» социальную группу — граждане России. Отечественный культурный код строится на следующих базовых принципах:

- 1) сохранение русского языка (именно язык играет ключевую роль в формировании российской идентичности);
- 2) изучение общей истории России;
- 3) приверженность культурным ценностям, которые объединяют различные этнические группы;
- 4) принадлежность к Российскому государству;
- 5) уважение культурного разнообразия внутри страны и укрепление единства.

Данные принципы также актуальны для мигрантов — носителей иного культурного кода, которые переселяются и живут в непривычной для себя культурной реальности.

...Я повсюду иностранец,
и повсюду я вроде бы свой.
В. Меладзе

«Свой или чужой...». Миграция подразумевает перемещение людей из разных культурных и этнических сообществ в другие с различными целями — заработка, обучения, поиска лучшей жизни и т. д. Так, С.Ф. Ханингтон отмечал, что, будучи носителями иного культурного кода, мигранты сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новой для них среде проживания, что неизбежно трансформирует их представление о поведенческих, социальных, ценностных

нормах. Подобная ситуация порождает внутренний конфликт между исходной национальной идентичностью и необходимостью адаптироваться к культуре принимающей стороны [15]. Некоторые мигранты стремятся сохранить свою культурную идентичность, игнорируют или не принимают нормы нового для них сообщества, что неизбежно приводит к социальному напряжению и психологическому дискомфорту обеих сторон. В принимающем сообществе могут возникать негативные стереотипы, предвзятое отношение к приезжим и членам их семей. Подобная ситуация препятствует успешной адаптации приезжих и создает преграды для освоения иного культурного кода.

Государственные программы адаптации, эффективные меры по защите культурной самобытности способны максимально нивелировать негативные последствия подобных проблем. В результате успешной адаптации некоторые мигранты (как правило, это дети, подростки, молодые люди, высококвалифицированные специалисты) способны развивать многокультурную идентичность, которая объединяет элементы их родной культуры и культуры страны приема. И здесь многие универсальные утопические нарративы (справедливое общество, равенство для всех, экологичность, прогресс) позволяют прийти не только к пониманию, но и приятию иного культурного кода. «По своей сути, утопия моделирует конструкцию общественного устройства, и влияние утопии характеризуется возможностью создания для развивающейся системы жестких детерминирующих рамок. Эти рамки способствуют сужению “коридора возможностей” и уменьшению количества точек бифуркации для системы» [5, с. 51].

Для эффективного решения проблем идентичности мигрантов необходимо создавать благоприятные условия для языковой (курсы по улучшению навыков владения русским языком) [16], культурной (освоение ценностей и норм российской культуры), социальной (освоение новых социальных ролей), экономической (помощь в поиске места работы, юридические консультации) адаптации, безопасную среду проживания как для местных жителей, так и для приезжих.

Сегодня подавляющее большинство мигрантов, приезжающих в РФ, являются гражданами среднеазиатских стран СНГ, бывших республик Советского Союза — Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана. И если в начале 1990-х годов в Россию приезжали люди, получившие среднее образование в советских школах по единому образовательному стандарту, хорошо говорящие на русском языке, разделяющие нормы и ценности советского общества (интернационализм, общее историческое наследие, искусство), то современные представители миграции, как правило, являются носителями совершенно иного культурного кода. В их странах исхода усиливается влияние религии и традиционных ценностей, подразумевающее иные поведенческие стереотипы, чем в России. Возрастает доля приезжих на

заработки из сельской местности, практически не говорящих на русском языке, малознакомых с ценностями городской культуры, не разделяющих аксиологические нормы принимающего сообщества и, как следствие, испытывающих большие трудности при адаптации к новым условиям проживания. Будучи представителями коллективистской культуры, приезжие стараются селиться рядом с земляками, формируя привычную социальную среду, воссоздавая коммуникативные практики (язык, традиции, обычаи, отношения в семье, гендерные и социальные роли) страны исхода. Подобные стихийные анклавов неизбежно вызывают раздражение местных жителей и усиливают напряжение в обществе.

Так, согласно Указу Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622», в России успешная адаптация мигрантов включает в себя программы «...по совершенствованию навыков владения русским языком, обучение основам государственности, предотвращение анклавов, овладение мигрантами поведенческими нормами и ценностями, культурой и традициями принимающего сообщества» [13].

Возникающее архетипическое противопоставление/противостояние «свой — чужой» снимается успешной языковой, социальной и культурной адаптацией, а также напрямую зависит от того, в какую часть социума и в каком статусе получается встроиться приезжему. Крайне важно для успешной адаптации учитывать, кем себя считает и кем хотел бы стать мигрант в условиях нового сообщества, какова мотивация его пребывания в чужой стране, понимание, на поддержку каких социальных институтов он может рассчитывать, в какой среде (дружественной, враждебной) оказывается и каким психологическим и социальным изменениям будет подвержен в процессе адаптации. При этом знание языка страны пребывания (языковая адаптация) становится самым важным условием успешной адаптации, облегчает коммуникацию с местным населением, поиск работы, позволяет повысить статус, качество и уровень жизни приезжего.

Подводя итоги статьи, можно сделать следующие выводы.

1. Нация складывается как многонациональное сообщество, создавая уникальный культурный (цивилизационный) код, который включает в себя язык, религию, обычаи, традиции, ценностные нормы этносов, проживающих на территории единого государства. Цивилизационный код формирует базовые принципы идентичности (в том числе политические мифологемы), которые являются основополагающими для нации, синтезируют уникальные национальные черты, обеспечивают основу для эффективных межкультурных коммуникаций. Одним из значимых факторов формирования идентичности является утопия,

которая выступает в качестве коллективной мечты, создавая общие для нации и крайне важные для ее представителей нарративы.

2. Цивилизационный код изменяется под воздействием ряда значимых факторов — глобализации, мировых политических событий, миграции населения и играет важную роль в развитии эффективных межкультурных взаимодействий. Знание и принятие базовых элементов культурного кода помогает:

- сохранять и уважать культурное наследие и традиции;
- предотвращать межнациональные конфликты;
- формировать толерантное отношение к культурным различиям этнических групп в многонациональных сообществах;
- гармонизировать отношения в мультикультурном сообществе, позволяя людям эффективно сотрудничать во всех сферах жизни;
- успешно адаптироваться к новой среде проживания.

3. Культурные, религиозные, языковые, исторические особенности развития России как особой цивилизационной модели имеют ключевое воздействие на формирование индивидуальной и коллективной идентичности в этнических группах, проживающих на территории нашей страны, которые составляют единый народ. Русский язык играет центральную роль в формировании цивилизационного кода, его сохранение и развитие становится необходимым условием существования российской нации. Идентичность, консолидирующая российскую нацию, одновременно является цивилизационной.

4. Цивилизационный код России в системном понимании выступает в качестве комплекса базовых элементов (язык, культура, социальная политика, религиозные и нравственные нормы, аксиологические системы, сильная государственность), оказывающего значимое влияние на развитие отечественного социума.

5. Успешная реализация стратегии национальной политики в области миграции становится необходимым условием для развития эффективного межкультурного взаимодействия, понимания и признания представителей другой культуры, важным условием снижения социальной напряженности, поддержания порядка и безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бобровская Е.В. Политические мифы в разработке правительственных стратегий: вопросы теории и практики. *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*, 2013, № 4, т. 6, с. 73–80.
- [2] Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. Москва, Кучково поле, 2016. 416 с.
- [3] Халуторных О.Н., Максимова М.В. О прогностических и моделирующих функциях социальных утопий русских космистов. *Социум и власть*, 2021, № 2, с. 50–57.

- [4] Волков В.Н. Нация, национализм и национальное государство в эпоху глобализации. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, 2015, № 3, с. 32–58.
- [5] Халуторных О.Н. Миф и утопия в социальном управлении: философский аспект. *Миф в истории, политике, культуре. Сб. трудов V Междунар. науч. междисциплинарной конф. (Севастополь, 21–25 июня 2021 г.)*. Севастополь, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021, с. 422–428.
- [6] Галимова И.М. *Специфика российской национально-государственной идентичности*. URL: http://identityworld.ru/load/kategorii/stati/galimova_i_m_specifika_rossijskoj_nacionalno_gosudarstvennoj_identichnosti/2-1-0-124 (дата обращения 19.09.2024).
- [7] Лубский А.В. Проекты конструирования национальной идентичности в современной России. *Гуманитарный вестник юга России*, 2018, № 1, с. 48–64.
- [8] Мчедлов М.П., ред. *Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедический словарь*. Москва, Республика, 2001, с. 70, 71.
- [9] Ильин В.В., Ахиезер А.С. *Российская цивилизация: содержание, границы, возможности*. Москва, Изд-во МГУ, 2000, 304 с.
- [10] Яхшиян О.Ю. Русский культурный (цивилизационный) код: идентичность и политика. *Вестник Университета*, 2019, № 10, с. 52–58.
- [11] Волков Ю.Г., ред. *Общероссийская идентичность: незавершенный проект и новая повестка дня*. Ростов-на-Дону, Фонд науки и образования, 2017, 330 с.
- [12] Тишков В.А. Концептуальная динамика этнополитики (от Горбачева до Путина). *Вестник российской нации*, 2018, № 6, с. 9–30.
- [13] Указ Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения 01.10.2024).
- [14] Тишков В.А. *Российский народ: история и смысл национального самосознания*. Москва, Наука, 2013, с. 507.
- [15] Хантингтон С.Ф. *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности*. Москва, АСТ, 2008, 635 с.
- [16] Железнякова Е.А. Дети мигрантов в современной российской школе: пути языковой адаптации. *Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского*, 2012, № 28, с. 774–778.

Статья поступила в редакцию 26.12.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Халуторных О.Н. Культурный код нации: от утопии к практике. *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 6. EDN GHOCKB

Халуторных Ольга Николаевна — канд. филос. наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: olganik@yandex.ru

Cultural code of the nation: from utopia to practice

© O.N. Khalutornykh

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119992, Russia

The paper analyzes the cultural (civilizational) code characterizing the nation as a community and considers its influence on the cultural identity of representatives of the autochthonous ethnic groups living in the unified territory. It shows that the identity problems are closely related to the issues of the national cultural self-awareness. In turn, the nation's self-awareness is formed under the influence of a number of factors, including basic mythological and utopian narratives, as well as sacralizing features in historical development and traditions. The paper provides a comprehensive analysis of the structural elements forming the basis of the Russian identity. It proves that such important components of the domestic cultural/civilizational code as collectivism, imperial history and multinationality play a key role in formatting the value system of majority of the Russian population and influence the relationships in society as a whole. The paper notes that Russia is traditionally a multinational state and supports the right of small nations and migrants to preserve their cultural identity. However, differences in the cultural/civilizational codes could become a source of conflict and misunderstanding between foreign citizens and the local population.

Keywords: civilizational code, cultural code, identity, migration, national communities, identification problems, identity, ethnic communities, national self-awareness, Russian national identity, nation-state, civilization-state

REFERENCES

- [1] Bobrovskaya E.V. Politicheskie mify v razrabotke pravitelstvennykh strategiy: voprosy teorii i praktiki [Political myths in the development of government policies: theory and practice]. *Problemnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie — Problem Analysis and Public Administration Projection*, 2013, no. 4, vol. 6, pp. 73–80.
- [2] Anderson B. *Imagined communities: Reflections on the origin and spread of nationalism*. Verso, 1991 [In Russ.: Anderson B. Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma. Moscow, Kuchkovo Pole Publ., 2016, 416 p.].
- [3] Khalutornykh O.N., Maksimova M.V. O prognosticheskikh i modeliruyushchikh funktsiyakh sotsialnykh utopiy russkikh kosmistov [On the prognostic and modeling functions of the social utopias of Russian cosmists]. *Sotsium i vlast — Society and Power*, 2021, no. 2, pp. 50–57.
- [4] Volkov V.N. Natsiya, natsionalizm i natsionalnoe gosudarstvo v epokhu globalizatsii [The nation, nationalism and the nation state in the era of globalization]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke — Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 2015, no. 3, pp. 32–58.
- [5] Khalutornykh O.N. Mif i utopiya v sotsialnom upravlenii: filosofskiy aspekt [Myth and utopia in social management: philosophical aspect]. In: *Mif v istorii, politike, kulture: Sbornik trudov V Mezhdunarodnoy nauchnoy mezhdistsiplinarnoy konferentsii (Sevastopol, 21–25 iyunya 2021 g.)* [Myth in history, politics, culture. Collection of proceedings of the V International

- Scientific Interdisciplinary Conference (Sevastopol, June 21–25, 2021)]. Sevastopol, Filial Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopol Publ., 2021, pp. 422–428.
- [6] Galimova I.M. *Spetsifika rossiyskoy natsionalno-gosudarstvennoy identichnosti* [Specifics in the Russian national state orientation]. Available at: [Http://Identityworld.Ru/Load/Kategorii/Stati/Galimova_I_M_Specifika_Rossiyskoj_Nacionalno_Gosudarstvennoj_Identichnosti/2-1-0-124](http://Identityworld.Ru/Load/Kategorii/Stati/Galimova_I_M_Specifika_Rossiyskoj_Nacionalno_Gosudarstvennoj_Identichnosti/2-1-0-124) (accessed September 19, 2024).
- [7] Lubskij A.V. Proekty konstruirovaniya natsionalnoy identichnosti v sovremennoy Rossii [The projects of national identity construction in modern Russia]. *Gumanitarniy Vestnik yuga Rossi*, 2018, no. 1, pp. 48–64.
- [8] Mchedlov M.P., ed. *Rossiyskaya tsivilizatsiya: Etnokulturnye i dukhovnye aspekty. Entsiklopedicheskiy slovar* [Russian civilization. Ethno-cultural and spiritual aspects. Encyclopedical dictionary]. Moscow, Respublika Publ., 2001, pp. 70–71.
- [9] Ilyin V.V., Akhiezer A.S. *Rossiyskaya tsivilizatsiya: sodержanie, granitsy, vozmozhnosti* [Russian civilizaion: content, boundaries, possibilities]. Moscow, MSU Publ., 2000, 304 p.
- [10] Yakhshiyani O.Yu. Russkiy kulturnyi (tsivilizatsionnyi) kod: identichnost i politika [Russian cultural (civilizational) code: identity and policy]. *Vestnik Universiteta*, 2019, no. 10, pp. 52–58.
- [11] Volkov Yu.G. *Obshcherossiyskaya identichnost: nezavershenniy proekt i novaya povestka dnya* [All-Russian identity: unfinished project and new agenda]. Rostov-na-Donu, Fond Nauki i Obrazovaniya Publ., 2017, 330 p.
- [12] Tishkov V.A. Kontseptualnaya dinamika etnopolitiki (ot Gorbacheva do Putina) [Changing concepts of ethno-politics in Russia (from Gorbachev to Putin)]. *Vestnik rossiyskoy natsii — Bulletin of Russian Nation*, 2018, no. 6, pp. 9–30.
- [13] Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 06.12.2018 g. No. 703 “O vnesenii izmeneniy v Strategiyu gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda, utverzhdenuyu Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 19 dekabrya 2012 g. No. 1666” [Decree of the President of the Russian Federation of 06.12.2018 No. 703 “On Amendments to the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025, approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666”]. *Consultant* Available at: <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed October 1, 2023).
- [14] Tishkov V.A. *Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsionalnogo samosoznaniya* [The Russian people: history and meaning of the national identity]. Moscow, Nauka Publ., 2013, 507 p.
- [15] Huntington S.F. *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*. Simon & Schuster, 2004 [In Russ.: Khantington S.F. Kto my? Vyzovy amerikanskoy natsionalnoy identichnosti. Moscow, AST Publ., 2008, 635 p.].
- [16] Zheleznyakova E. A. Deti migrantov v sovremennoy rossiyskoy shkole: puti yazykovoy adaptatsii [Migrants' children at modern schools of Russia: ways of language adaptation]. *Izvestiya Penzenskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta im. V.G. Belinskogo*, 2012, no. 28, pp. 774–778.

Khalutornykh O.N., Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University; Associate Professor, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: olganik@yandex.ru